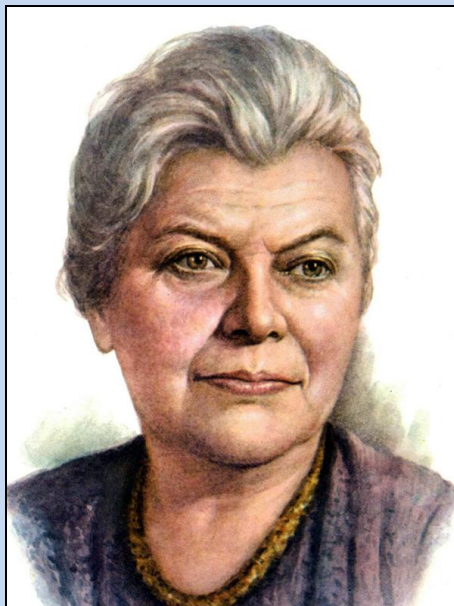

Несколько историй из жизни очень маленького мальчика

Вера Панова родилась 20 марта 1905 года в Ростове-на-Дону. Рано потеряла отца. С ранних лет Вере приходилось работать. Параллельно занималась самообразованием, с юности писала стихи.

С 17-ти лет начала работать в редакции ростовской газеты «Трудовой Дон». В 1926-1927 годах под псевдонимом «Вера Вельтман» писала фельетоны, будучи ведущей отдела фельетона в газете «Советский Юг».

До середины 1930-х годов работала в детских газетах и журналах Ростова - «Ленинские внучата», «Костер», «Горн».

В 1940 году Панова переехала в Ленинград, откуда после начала войны была эвакуирована в Пермь, где работала в газетах и на радио.

Первую повесть написала в 1945 году - «Семья Пирожковых» (в новой редакции 1959 года - «Евдокия»).

Во время войны Панова совершила в военно-санитарном поезде несколько рейсов к фронту, впечатления от которых послужили фактической основой повести «Спутники», увидевшей свет в 1946 году (Сталинская премия первой степени, 1947).

В последующие годы из-под пера Пановой выходят замечательные повести и рассказы, большинство из которых становится основой для телефильмов. Они пользовались огромным успехом и в Советском Союзе, и за рубежом.

"Серёжа" - замечательная, трогательная повесть В. Пановой о шестилетнем мальчике, его жизни, переживаниях, ежедневных открытиях. В трудные послевоенные годы рождается новая Серёжина семья - у мальчика появляется папа. Настоящий. Это становится самым значимым событием в жизни Серёжи. А ещё - важным испытанием.

Герои «Серёжи» - молодой руководитель совхоза Коростелёв, учительница Марьяна и её пятилетний сын - сначала «поселились» в другом произведении Веры Пановой: повести «Ясный берег». Она была опубликована в 1949 году, получила хорошие отзывы и Сталинскую премию третьей степени, однако казалась автору незавершённой: «Тема «ребёнка» жгла мне руки: словно я в них держала что-то горячее и хрупкое, что может разбиться, и потому надо скорей его пристроить». В 1953 году Панова сообщила директору издательства «Детская литература» о намерении написать трилогию, в которой был бы показан процесс взросления и становления Серёжи Лаврова; согласно писательскому замыслу, в первой книге мальчик отправляется в школу, во второй идёт в восьмой класс, в третьей читатели знакомятся уже с героем-выпускником.

Первоначальный замысел остался неосуществлённым. Панова сама отказалась от идеи трилогии, решив написать небольшую повесть про мальчика, находящегося в «нежном дошкольном возрасте». Повесть «Серёжа» была закончена в 1955 году и впервые опубликована в журнале «Новый мир» (1955, № 9).

Фрагменты из книги

«Выдумали, будто он на девочку похож. Это прямо смешно. Девочки ходят в платьях, а Сережа давным-давно не ходит в платьях. У девочек, что ли, бывают рогатки? А у Сережи есть рогатка, из нее можно стрелять камнями. Рогатку сделал ему Шурик. За это Сережа отдал Шурику все ниточные катушки, которые собирал всю свою жизнь. А что у него такие волосы, так их сколько раз стригли машинкой, и Сережа сидит смирно, закутанный простыней, и терпит до конца, а они все равно растут опять. Зато он развитой, все говорят. Он знает наизусть целую кучу книжсек. Два или три раза прочтут ему книжку, и он уже знает ее наизусть. Знает и буквы, но читать самому - очень долго. Книжки густо измазаны цветными карандашами, потому что Сережа любит раскрашивать картинки. Если даже картинки в красках, он их перекрашивает по своему вкусу. Книжки недолго бывают новыми, они распадаются на куски. Тетя Паша приводит их в порядок, сшивая и склеивая листы, изорванные по краям».

Сереженька, - сказала мама, - знаешь, что?.. Мне хочется, чтобы у нас был папа.

Сережа поднял на нее глаза. Он не думал об этом. У одних ребят есть папы, у других нет. У Сережи тоже нет: его папа убит на войне; Сережа видел его только на карточке. Иногда мама целовала карточку и Сереже давала целовать. Он с готовностью прикладывал губы к стеклу, затуманившемуся от маминого дыхания, но любви не чувствовал: он не мог любить того, кого видел только на карточке.

Он стоял между мамиными коленями и вопросительно смотрел ей в лицо. Оно медленно розовело: сначала порозовели щеки, от них нежная краснота разлилась на лоб и уши... Мама зажала Сережу в коленях, обняла его и приложила горячую щеку к его голове. Теперь ему

видна была только ее рука в синем рукаве с белыми горошинами. Шепотом мама спросила:

- Ведь без папы плохо, правда? Правда?..

- Да-а, - ответил он, тоже почему-то шепотом.»

«- Ты же большой, - сказала мама, - как не стыдно проситься на руки! - Но Коростелев поднял Сережу и усадил к себе на плечо.

Сережа очутился очень высоко. Ему ни капельки не было страшно: не мог такой великан, запросто сдвигающий с места комоды, его уронить. С высоты было видно, что делается во дворах за заборами и даже на крышах; прекрасно видно! Это увлекательное зрелище занимало Сережу всю дорогу.

Гордо посматривал он вниз на встречных мальчиков, идущих на собственных ногах. И с ощущением новых крупных своих преимуществ прибыл домой — на отцовском плече, как положено сыну.»

«Сережа играет на снегу, строит и воюет, катается на санках. Малиново гаснет день за дровяным складом. Вечер. Волоча санки за веревку, Сережа идет домой. Остановится, закинет голову и с удовольствием посмотрит на знакомые звезды. Большая Медведица вылезла чуть не на середину неба, нахально раскинув хвост. Марс подмигивает красным глазом.

«Если этот Марс такой здоровенный, что на нем, очень может быть, живут люди,- думается Сереже, - то очень может быть, там сейчас стоит такой же мальчик, с такими же санками, очень может быть - его тоже зовут Сережей...» Мысль поражает его,

хочется с кем-нибудь ею поделиться, но не с каждым поделишься - не поймут, чего

доброе; они часто не понимают; будут шутить, а шутки в таких случаях для Сережи тяжелы и оскорбительны. Он поделился с Коростелевым, улучив время, когда никого поблизости не было, - Коростелев не насмехается. И в этот раз не насмехался, а, подумав, сказал: - Ну что ж, возможно.

И потом почему-то взял Сережу за плечи и заглянул ему в глаза внимательно и немножко боязливо.»

«Дома Леню положили на мамину кровать, развернули, и Сережа увидел его целиком. С чего мама взяла, что он красивый? Живот у него был раздут, а ручки и ножки невероятно, нечеловечески тоненькие и ничтожные и двигались без всякого смысла. Шеи совсем не было. Ни по чему нельзя было отгадать, что он умный. Он разинул пустой, с голыми деснами, ротик и стал кричать странным жалостным криком, слабым и назойливым, однообразно и без устали.

«Фу, какой!..» - подумал Сережа.

Коростелев угадал его мысли. Он сказал потихоньку:

- Ему девятый день, понимаешь? Девятый день, всех и делов; что с него спросишь, верно?

- Угу, - смущенно согласился Сережа.

- Впоследствии будет парень что надо. Увидишь.»

«- Я хочу в Холмогоры! - прорыдал Сережа - Вот видишь, ноги-то уже застыли, - сказал Коростелев. Подолом Сережиной рубашки он прикрыл ему ноги; прижал к себе худенькое тело, сотрясающееся от рыданий. - Что ж поделаешь, понимаешь, если так складываются дела. Если ты все болеешь...
- Я больше не буду болеть!
- А как только поправишься - моментально за тобой приеду.
- Ты не врешь? - в тоске спросил Сережа и охватил рукой его шею.

- Я тебе, брат, еще не врал.

«Правда, не врал, - подумал Сережа, - но вообще иногда он врет, все они иногда врут... Вдруг он теперь и мне врет?»

Он держался за эту твердую мужскую шею, колючую под подбородком, как за последний свой оплот. В этом человеке была его главная надежда, и защита, и любовь.»

Экранизация

В 1960 году произведение было экранизировано режиссёрами Георгием Данелией и Игорем Таланкиным.

Трейлер из фильма «Сережа»

https://kino.mail.ru/cinema/movies/588519_serezha/trailers/